

—

XII.

Он округлил глаза и обернулся. В тот миг, когда он увидел лицо подошедшего, в его душе вспыхнула радость, но следом всё тело пробила дрожь, а лицо стало в несколько раз мрачнее, чем мгновение назад.

Он внезапно осознал: самым невыносимым и постыдным сейчас было не то, что его так унижительно принижали за спиной. А то, что эти слова, втоптывающие его в грязь, были услышаны кем-то еще. Особенно — Гу Сьюанем.

Гу Сьюань, заметив его бурную реакцию, на секунду замер, но затем, кажется, всё понял. Он прищурился, и в его глазах промелькнул холодный блеск.

Ранее, когда в классе шло родительское собрание, он вернулся в общежитие писать код. Позже, прикинув, что время вышло, он решил выбраться на ужин. Кто же знал, что по пути он наткнется на столь «занимательную» сцену. По крайней мере, так он подумал сначала.

Но сейчас всё веселье и желание поиронизировать испарились, сменившись невыразимым раздражением и гневом.

Он поднял руку и мягко, но уверенно сжал плечо Се Цинсяо.

Се Цинсяо не шелохнулся. Он моргнул и выдавил из себя сухую, вымученную улыбку.

Гу Сьюань скользнул взглядом по матери и сыну, стоящим впереди, и его губы беззвучно шевельнулись: «Хочешь увидеть кое-что интересное?»

Се Цинсяо слегка расширил глаза, предчувствуя неладное. Но, по какой-то причине, в глубине души он ощутил трепетное ожидание и совсем не захотел его останавливать...

В следующий миг раздалось: «Пф... кхм-кхм...»

Тихий, но в этой безлюдной галерее поразительно отчетливый смешок, переходящий в кашель.

В десяти метрах от них госпожа Шэнь и Шэнь Тин одновременно вздрогнули и резко обернулись на звук. Их лица мгновенно перекосились.

— Гу Сьюань, Се Цинсяо... — Шэнь Тин уставился на две фигуры, возникшие вместе со смехом, и хрипло спросил: — Вы когда пришли?

Гу Сьюань стоял прямо и статно, засунув одну руку в карман. В лучах заходящего солнца он улыбнулся:

— А ты как думаешь?

Лицо Шэнь Тина потемнело еще сильнее.

Гу Сьюань изогнул губы в усмешке:

— В общем, всё, что следовало слышать и не следовало — мы услышали.

Госпожа Шэнь, обладавшая куда большей выдержкой и жизненным опытом, сначала слегка коснулась плеча сына, а затем посмотрела на незваных гостей и мягко спросила:

— Судя по тому, как Шэнь Тин вас назвал, вы оба — его одноклассники?

Гу Сьюань холодно усмехнулся:

— К чему эти вопросы, на которые вы и так знаете ответ?

Госпожа Шэнь нахмурилась, и её тон стал предельно холодным:

— Не знала, что у учеников выпускного класса есть привычка прятаться и подслушивать чужие разговоры. На досуге я обязательно поинтересуюсь у учителей, как они вас воспитывают...

Госпожа Шэнь считала себя женщиной благородного происхождения и всю жизнь старалась соблюдать приличия. Тот факт, что за обсуждением людей за спиной её поймали с поличным, вызвал у неё одновременно и ярость, и жуткое смущение. В противном случае, при её обычном мягком характере, она бы никогда не стала так резко выговаривать двум младшим.

Се Цинсяо прищурил свои удлинённые красивые глаза и произнес голосом, в котором лёд смешался с инеем:

— Неужели это менее воспитанно, чем распускать сплетни за чужими спинами?

Гу Сьюань заступился за него, и он, конечно, не мог просто прятаться за его спиной.

От столь прямого, бьющего прямо в лицо обвинения госпожа Шэнь на мгновение лишилась дара речи. Она ещё никогда не встречала столь «неприличного» и не знающего этикета человека.

— Се Цинсяо, ты с ума сошел!

Видя, что мать оскорблена, Шэнь Тин пришел в ярость, и его альфа-феромоны, подпитываемые гневом, бесконтрольно вырвались наружу. Каким бы сильным ни был характер Се Цинсяо, физиологически он оставался омегой, и мощное давление мгновенно сковало его, не давая вымолвить ни слова.

Гу Сьюань одним резким движением задвинул парня себе за спину. В тот же миг вперед хлынули феромоны альфы высшего уровня.

Он смерил Шэнь Тина презрительным взглядом:

— Поразительно. Так вот оно — ваше хваленое «хорошее воспитание»? Обижать омегу? Ха-ха, просто выдающиеся манеры.

Хотя это и было неписанным правилом, но из-за природного превосходства альф над омегами в плане феромонов и ауры, любой альфа, поднявший руку (или применивший давление) на омегу, считался существом низшего сорта.

Шэнь Тин уставился на противника, чья мощь явно начала подавлять его собственную. Помолчав мгновение, он убрал феромоны. Затем он внезапно спросил:

— Мне вот любопытно, когда это вы успели так сблизиться? С каких пор наш вечно одинокий и высокомерный «гений» Гу Сьюань стал так печься о моём парне?

Се Цинсяо сначала опешил, а затем невольно поджал губы, едва сдерживая улыбку.

Гу Сьюань лениво скосил глаза на Шэнь Тина. Его взгляд не был острым — он лишь скользнул по нему, как стрекоза по воде, — но Шэнь Тин почувствовал себя так, будто его втоптали в грязь. В этом мимолетном взгляде крылось безграничное презрение и насмешка.

Впрочем, что бы ни думал Шэнь Тин, Гу Сьюаню было неинтересно это выяснять. Раньше он считал его просто заносчивым подростком, не знающим границ, но тот оказался никчемным и глупым болваном с гнильцой внутри.

Гу Сьюань не стал больше тратить на них время. Сохраняя прежнюю позу — рука в кармане, — он неспешно побрел в сторону столовой.

Се Цинсяо проводил его взглядом. Вспомнив вопрос Шэнь Тина, он снова захотел рассмеяться. С того момента, как они с Шэнь Тинем объявили себя парой, прошло почти три месяца. За всё это время Шэнь Тин ни разу не искал встречи первым, ни разу не проявил заботы, не задал ни единого вопроса — не говоря уже о ревности.

И вот теперь, в такой позорный момент, он выдал подобную фразу. Поистине... Это означало не только то, что Шэнь Тин на самом деле всё понимал, но притворялся дурачком, но и то, что нынешний Шэнь Тин не имел ничего общего с тем образом из его детства. Только в моменты ярости, когда слова опережают мысли, обнажается истинная, жалкая и темная суть человека.

Се Цинсяо сделал несколько шагов к госпоже Шэнь и протянул ей дорожную сумку.

— Нашел в классе. Кажется, ваша? — произнес он подчеркнуто безразлично.

Лицо госпожи Шэнь стало еще бледнее, но она, подавляя неприязнь, выдавила:

— Спасибо.

Се Цинсяо продолжил:

— Не хотите проверить? Вдруг что-то пропало.

— Нет... не нужно, — быстро бросила она, выхватив сумку и пряча её за спину.

Шэнь Тин посмотрел на него и холодно предупредил:

— Се Цинсяо, знай меру.

Услышав это, Се Цинсяо поднял голову и пристально посмотрел на него. Шэнь Тин еще не успел осознать смысл этого взгляда.

— Ха... — внезапно Се Цинсяо тихо рассмеялся. Этот смех был лишен всякой горечи; он звучал чисто и мелодично, как весенние колокольчики на ветру — радостно и свободно.

Шэнь Тин прищурился. Он впервые по-настоящему осознал, что его временный парень, к которому он никогда не относился серьезно, был действительно редким красавцем.

— Прощай, Шэнь Тин, — торжественно произнес Се Цинсяо, глядя ему прямо в глаза.

Сказав это, он не стал дожидаться реакции матери и сына. Он развернулся и шаг за шагом направился к учебному корпусу. Его походка становилась всё легче и быстрее, будто все оковы

и привязанности наконец пали с его плеч. Под конец Се Цинсяо был готов едва ли не подпрыгивать от счастья.

Правда, это ликующее настроение продлилось недолго. У задней двери класса его перехватил уже заждавшийся Се Чэнфэн.

Тот с нетерпением спросил:

— Ну как? Отдал сумку госпоже Шэнь? Проявил смекалку, был вежлив? Какое впечатление ты на неё произвел?

Вспомнив их перекошенные лица, Се Цинсяо совершенно спокойно ответил:

— Думаю, неплохое.

Се Чэнфэн тут же удовлетворенно кивнул:

— Вот и славно. Я же говорил — мой сын и собой хорош, и учится отлично. Кто же на такого посмотрит и не полюбит?

Се Цинсяо снова захотелось рассмеяться. Сегодня определенно отличный день — все вокруг вдруг стали говорить такие забавные вещи... За всю его жизнь, даже когда он занимал первые места на экзаменах до разделения классов, Се Чэнфэн никогда его так не хвалил. А сейчас, стоило ему просто отнести сумку и закрутить роман с наследником Шэнь (с которым он только что расстался), как он в мгновение ока стал лучшим сыном на свете.

Се Чэнфэн продолжал бормотать что-то свое, а потом, вспомнив, спросил:

— Слушай, я тут сидел на твоём месте, а рядом — никого. У твоего соседа что, родителей нет?..

При этих словах лицо Се Цинсяо помрачнело, он нахмурился. Альфы — определенно самые большие сплетники в мире.

Он звонко произнес:

— Папа, следи за словами. Мой сосед — Гу Сьюань. Когда ты входил в школу, наверняка видел его имя на стенде. Ему не нужно родительское собрание.

Глаза Се Чэнфэна блеснули, это имя было ему знакомо:

— Тот самый, что взял первое место на олимпиаде и был досрочно зачислен в университет Q?

— Угу, — Се Цинсяо с легкой улыбкой кивнул. На его лице невольно проступила гордость — чувство странное, но совершенно отчетливое.

— Неплохо. Хороший у тебя сосед.

Се Чэнфэн впервые одобрительно кивнул. На его лице даже промелькнула тень воспоминаний... Он и сам закончил один из топовых вузов страны и в школе тоже стоял на сцене как почетный ученик. Впрочем, это чувство быстро улетучилось. Что значат школьные заслуги? Стоит выйти в реальный мир, и ты понимаешь: чей-то старт — это финиш, до которого ты не доберешься за всю жизнь... Какая безнадежная дистанция.

Пропасть между обычным школьником-сиротой без гроша за душой и молодым господином из

семьи Шэнь была именно такой.

Се Чэнфэн снова посмотрел на сына и принялся с непривычным терпением наставлять:

— Ты должен ладить с молодым господином Шэнем. Будь послушным, заботливым, не зли его. Пусть его чувства к тебе крепнут. Если в будущем ты сможешь войти в семью Шэнь...

Услышав это, Се Цинсяо бросил на отца короткий взгляд и холодно отрезал:

— Этому не бывать.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281550>